

Шэнь Яньчжоу задумчиво вздохнул:

— Среди предков семьи Шэнь было много талантливых людей. Но в наше время гениальность проявляется лишь у двух человек с фамилией Шэнь. Первый — это глава секты Цин, а второй — ты. Шэнь Юэтань, ты скрываешься в Обители Перегонки Благовоний, не раскрывая своего потенциала, словно жемчужина, брошенная в грязь.

Шэнь Юэтань нервно подергивал уголком губ, слушая, как он хвалит его отца и этого незаконнорожденного, но пропуская его самого, и не знал, смеяться ли ему или злиться.

Шэнь Яньчжоу наклонился и мягко взял его за руку:

— Юэтань, Секта Поиска Дао — не место, где тебе стоит оставаться. Лучше поехай со мной в Секту Линань.

Шэнь Юэтань в испуге широко раскрыл глаза:

— П-патриарх... чем я заслужил такую честь...

Шэнь Яньчжоу продолжил:

— В Секте Линань есть тридцать шесть тысяч томов священных текстов, семьсот двадцать методов практики, знания обширны и глубоки. Ты сможешь изучать и совершенствоваться, лекарства, артефакты, заклинания и редкие сокровища неисчислимы. Если ты стремишься к совершенству, никто не посмеет тебе препятствовать. Если же у тебя нет амбиций и ты не хочешь искать Дао, я смогу обеспечивать тебя всю жизнь, и тебе не о чем будет беспокоиться, только ешь, пей, развлекайся и живи в удовольствие.

Сердце Шэнь Юэтана забилось, как барабан, и он заикаясь произнес:

— Я, я, я... чем я заслужил такую милость от патриарха...

Шэнь Яньчжоу слегка улынулся:

— Ты мне просто приглянулся.

Но, вероятно, это было не просто так. Возможно, он видел в нем сходство с тем самым Шэнь Юэтанем и считал его заменой.

Оказывается, в сердце Шэнь Яньчжоу все еще теплились воспоминания о дружбе с младшим братом.

Сердце Шэнь Юэтана сжалось от боли, и на мгновение он даже подумал согласиться и поехать с ним в Секту Линань. В будущем, под защитой брата Яньчжоу, он мог бы постепенно раскрыть правду, и они вместе могли бы отомстить. Разве это не было бы идеальным решением?

Но, как бы он ни хотел, он сдержался. Если он сейчас уйдет из Секты Поиска Дао, то в будущем будет сложно вернуть ее. Без законных прав он, вероятно, не сможет завоевать поддержку людей, и это приведет к расколу секты.

Он жаждал мести и хотел сохранить наследие своих родителей, и ни от одного из этих желаний он не мог отказаться. Тем более, что «Великая Сутра Пяти» все еще находилась в Чертоге Чжаокунь, и рано или поздно он должен был вернуть ее. После долгих размышлений он понял, что не может уйти.

Шэнь Юэтань был в смятении, не зная, как ответить, но Шэнь Яньчжоу рассмеялся и мягко похлопал его по голове:

— Я просто проверял тебя. Ты, оказывается, такой ленивый, что готов согласиться на жизнь в праздности. Когда встретим Мастера Благовоний, я ему все расскажу.

Шэнь Юэтань в гневе закричал:

— Патриарх клеветает! Шэнь Яньчжоу, ты настоящий подлец!

Шэнь Яньчжоу продолжал смеяться, а Шэнь Юэтань, все больше разозлясь, отказался говорить с ним и поспешно пошел вперед.

Они шли около получаса, пока берег озера не закончился. Впереди была только вода, легкий ветерок и прозрачная зеленая поверхность, на которой плавали кувшинки. Время от времени над водой пролетали обычные птицы, щебеча. Ничего таинственного или зловещего, скорее обычный пейзаж.

Шэнь Юэтань нахмурился:

— Что-то не так. Мы шли слишком тихо, не встретив ни одного магического зверя. Возможно, поблизости логово большого зверя.

Шэнь Яньчжоу, сохраняя спокойствие, достал из кармана карту, сделанную из шелка, и, просматривая ее, ответил:

— Конечно, здесь есть большой зверь. Ты только сейчас это понял, значит, недостаточно бдителен.

Шэнь Юэтань побледнел и схватил Шэнь Яньчжоу за рукав, озираясь по сторонам, но все же возразил:

— Я никогда не был в секретных местах, и у меня нет учителя, который бы меня направлял. Я шел наугад, как слепой, как я могу сравниться с патриархом.

Шэнь Яньчжоу усмехнулся:

— А, так это я виноват, что не учил тебя.

Шэнь Юэтань стиснул зубы:

— Не смею, патриарх, пожалуйста, не обижайтесь.

Шэнь Яньчжоу убрал карту и достал зеленый стебель тростника, бросив его в озеро:

— Тогда мне придется взять на себя роль Мастера Благовоний и научить тебя. Будь осторожен.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Яньчжоу снова схватил ребенка и, перекинув его через плечо, прыгнул на тростник, который, как живой, понес их по воде к центру озера.

Шэнь Юэтань, оказавшись вниз головой, лишь стиснул зубы, лежа на плече Шэнь Яньчжоу. Когда он пришел в себя, то увидел сквозь прозрачную воду пару глаз какого-то чудовища.

Чем глубже было озеро, тем темнее становилось, но эти глаза были как белые пятна с черными точками в центре, их взгляд пронзительный и холодный.

Шэнь Юэтань вдохнул и почувствовал, как холод проник в самое сердце, но не мог оторвать взгляд от этих глаз.

Постепенно его зрение затуманилось, и он потерял ориентацию.

Когда он очнулся, кто-то заставлял его пить лекарство, горькое и неприятное на вкус.

Он попытался оттолкнуть чашу, но услышал детский голос, строго сказавший:

— Юэтань! Пей, ты не должен падать!

Голос показался знакомым, это был голос Шэнь Яньчжоу из прошлого. Шэнь Юэтань вдруг вспомнил и, испугавшись, быстро выпил все лекарство.

Ребенок убрал чашу и тщательно вытер ему рот полотенцем, затем положил в рот сладкую вишню, прежде чем сказать:

— Юэтань, твои приемные родители — сильнейшие в мире, их защищает Небо, с ними ничего не случится. Если они вернуться и увидят тебя больным, это будет печально.

Шэнь Юэтань огляделся. Интерьер был знакомым, это была его комната до девяти лет. Ребенок, сидевший на кровати и заботливо ухаживавший за ним, был Шэнь Яньчжоу из прошлого.

Эта сцена происходила за два дня до того, как его родители погибли в битве с Змеиным Королем на горе Тяньюн. Он был так обеспокоен, что потерял аппетит и заболел, и Шэнь Яньчжоу заставил его выпить лекарство, утешая его, но через два дня пришла трагическая новость.

Он почувствовал себя еще более обеспокоенным и, несмотря на слабость, попытался встать с кровати, дрожащим голосом сказав:

— Я должен спасти отца и мать!

Группа служанок бросилась его останавливать, но Шэнь Яньчжоу отогнал их, сам забрался на кровать и, прижав Шэнь Юэтаня к себе, начал гладить его по спине, как это делала его мать, госпожа Гуань:

— Юэтань, Юэтань, я здесь, брат с тобой.

Шэнь Юэтань, лежа в привычных объятиях, вдыхая аромат сандала, исходящий от Шэнь Яньчжоу, наконец успокоился. Он не мог понять, реально ли это, и сильно ущипнул себя за щеку, затем вскрикнул от боли, убедившись, что все это правда.

Он перевел дух и тихо сказал:

— Брат Яньчжоу, мне приснилось, что отец и мать... не вернуться.

Шэнь Яньчжоу, конечно, не стал его ругать, а погладил его по голове, на его детском лице появилась мягкая и нежная улыбка:

— Ты просто слишком переживаешь, поэтому тебе приснился кошмар.

Шэнь Юэтань, чувствуя себя уютно, свернулся калачиком в объятиях брата, его глаза снова наполнились слезами, боль и холод в сердце постепенно растаяли, замененные теплым и сладким потоком. Он прижался к груди брата, обнял его за талию и тихо сказал:

— Мне также приснилось, что брат Яньчжоу покинул секту, стал патриархом Секты Линань и бросил меня. Не только бросил, но и убил меня мечом...

Шэнь Яньчжоу рассмеялся и легонько шлепнул его по попе:

— Глупости. Если бы я хотел тебя наказать, у меня есть множество способов, каждый из которых причинит тебе боль, и это будет куда хуже, чем убийство мечом.

Шэнь Юэтань, слушая его шутки, почувствовал, как будто прошла целая жизнь, и остались только теплые воспоминания, без тени гнева. Он крепко прижался к Шэнь Яньчжоу и заснул, бормоча:

— Брат Яньчжоу, не убивай меня, можешь наказывать меня любым способом, но никогда не бросай.

Он смутно услышал, как Шэнь Яньчжоу ответил «Хорошо», и хотел заставить его поклясться, но веки стали тяжелыми, и он погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/15426/1364972>